

Портреты, найденные в папке

ЕГО ПРОВЕЛИ в подвальное помещение, хранилища, отомкнули одну из дверей, загляли в комнату свет. — Вот, — сказал сопровождающий. — Хотя, признаться, надежды на удачу мало. Ведь все давно изучено, описано, занесено в каталоги.

Это все было бесчисленными папками. Плотнотиснутые, они стояли на стеллажах, паками лежали на столе, пирамидами высились на полу. И Михаил Бгажба, приехавший в Ленинград из Сухуми, подумал, что отпуска, конечно, не хватит — немилосердно даже просто перелистать собранное здесь.

Впрочем, он был готов и к такому повороту. Готовность эта выработалась годами, от данными науке. Правда, прежние поиски никак — ни направленностью, ни темой — не совпадали с нынешним, конечный результат которого М. Бгажба и сам не представлял ясно. Когда он писал книгу о цитранжах — отделенных гибридах померанцевых, цель виделась четкая: доказать необходимость и возможности расширения производства плодов, позволяющих отказаться от импорта дорогостоящих эфирных масел.

Практически назначением диктовалась любая из пятидесяти предыдущих его книг, связанных с задачами и развитием сельского хозяйства Абхазии, ее флорой и фауной. То же, что привело Михаила Тимуровича Бгажбу, директора эксперимен-

тального хозяйства Сухумского филиала Всесоюзного научно-исследовательского института чая и субтропических культур в Государственную публичную библиотеку им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, имело скорее отношение к его давнему увлечению. Едва ли не с юношеских лет хранил он любовь к творчеству великого русского сатирика и что ни год непременно отправлялся если не в Ленинград, то в Киров, в Калинин или Пензу, либо в Дмитров, где жива память о писателе. Что ни год появлялись на полках его домашней библиотеки новые книги о Щедрине, а на рабочем столе — блокноты с записями, сделанными в различных архивах, музеях.

Он стал знатоком Щедрина, не помышляя о литературоведении. Как и прежде, время его делилось между опытами на плантации, систематизацией полученных там данных и общественной работой. Но если кому-то в Сухуми, чаще всего студентам-филологам, вдруг требовалась консультация, например, о вятском периоде жизни М. Е. Салтыкова, обращались к Бгажбе — он мог на память цитировать воспоминания Михаила Евграфовича о тех временах. Скажем: «Даже солонину и огурцы солил впрок и вообще зажил своим

домом, хотя был совсем одинок». Или: «Я во всех отношениях гибну среди нелепых бумаг губернского правления и подлейшего бостона». И сообщить, что в Вятке — а вам это известно? — написал Михаил Евграфович «Краткую историю России», к сожалению, утерянную.

В одной из поездок по щедринским местам родилась у Бгажбы дерзкая мысль: а что, если перевести на абхазский язык «Историю одного города»? Ведь переведена же она на украинский, литовский, таджикский, та-

тарский, эстонский... Почему бы не попробовать?

Двенадцать лет понадобилось для выполнения задуманного. Особенности абхазского языка ставили порой мудреные задачки. Ну, как, положим, найти синоним русскому слову «стряпчий», если ничего похожего в родном языке нет? От приближенности и вольностей с оригиналом Бгажба отказался сразу же, понимая, что не вправе облегчать себе труд.

Первую пробу — главу из «Истории» — он предложил выходящему в Сухуми жур-

налу, сопроводив ее просьбой к читателям: пожалуйста, сообщите ваше мнение о точности перевода, поделитесь замечаниями... Он пригласил читателей в сопереводители, и они откликнулись, предлагая для максимально верной передачи смысла отдельных труднопереводимых выражений красочную гамму диалектизмов, вышедших из употребления слов, россыпь фольклорных жемчужин. Помочь земляков была ценна для Бгажбы не только потому, что он проверял себя, не страшась верной критики,

● Художник БАЯН. Пфейфер Богдан Богданович.

● Художник РЕ-МИ. Брудастый Дементий Варламович.

● Художник РЕ-МИ. Маркиз де-Санглот Антон Протасьевич.

Почему же портреты не получили известности?

Художники Ре-ми (Н. Ремизов), Баян (А. Юнгер), А. Радаков, А. Яковлев создали их для журнала «Стрекоза», но света рисунки не увидели, так как в 1907 году журнал был закрыт.

Такова одна из версий.

И все же у находки счастливая судьба — в выпущенной недавно на абхазском языке издательством «Алашара» «Истории одного города» описан градоначальникам впервые иллюстрирована этими рисунками.

Ну, а если бы Бгажба начал знакомство с материалами хранилища не с нижней папки? Вне сомнения, раньше или позже он добрался бы и до нее. Значит, просто везение?

— Знаете, в тот момент я отчего-то вспомнил читанное у Надежды Константиновны Крупской, — объясняет Бгажба. — Владимир Ильич, предвидя обыск, положил нелегальную литературу в самый низ книжного шкафа. Он полагал, что жандармы начнут обыск с верхних рядов шкафа и, пока дойдут до последних, устанут. Ленин не ошибся, пишет Крупская. Так случилось, что очень кстати вспомнился мне этот эпизод...

Тут можно поставить точку в рассказе об увлечении ученого. Но лишь в рассказе, ведь Бгажба верен своему пристрастию.

В. СВИРИН.

СУХУМИ.